

К. В. Бахнян (Институт Языкознания РАН)

K. V. Bachnian (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

**Измерение динамики языковой ситуации в Карпатском
конвергентном лингвистическом ареале
Measuring dynamics of the linguistic situation in the
Carpathians convergent linguistic area**

Аннотация

В статье приводится социолингвистическое обоснование динамики языковых ситуаций в контексте Карпатского конвергентно-дивергентного лингвистического ареала.

The article deals with the sociolinguistic foundations of the dynamics of the linguistic situation in the Carpathian convergent-divergent linguistic area.

Ключевые слова

Социолингвистика, языковые контакты, конвергенция и дивергенция языка, балкано-карпатский ареал, карпатизмы, языковая интерференция

Sociolinguistics, language contacts, linguistic convergence and divergence, Balkans-Carpathian area, special Carpathian features, linguistic interference

Теория языковых контактов, как в отечественной, так и в зарубежной социолингвистике, позволила разработать теоретические принципы исследования языковой ситуации в междисциплинарном научном контексте. Однако в лингвистических исследованиях, посвященных вопросам языкового контактирования, продолжают существовать не только противоречивые, но и диаметрально противоположные суждения о том, какие языковые явления следует включать в понятия «языковые контакты», «языковая ситуация», каковы типы языковых контактов, межъязыковых отношений и какова измерительная динамика их лингвистической интерференции.

Карпатский лингвистический ареал представляет собой обширный языковой континуум, объединяющий языки и диалекты многочисленных народов и этносов, населяющих территорию от южной Польши по Драве, среднее и нижнее течение Дуная и от Моравы по течению Днестра. Данный лингвистический ареал специалисты называют еще Карпато-Дунайским или Карпато-Балканским языковым ареалом, языковым союзом или ареальной лингвистической зоной. Как показывают исследования данного ареала, мы находим здесь многочисленные общие лингвистические элементы и структурные модели, как в плане содержания, так и в плане выражения на всех языковых уровнях. Языковые элементы всех уровней в Карпатском конвергентном лингвистическом ареале определяются термином «карпатизмы», что и способствовало зарождению новой научной дисциплины — «карпатского языкознания».

Развитие, изменение и функционирование языков и диалектов народов, населяющих Карпатский лингвистический ареал, обеспечивается достаточно сложным механизмом взаимодействия как внутренних и внешних, так и конвергентных и дивергентных лингвистических факторов. Первостепенная роль в этом конвергентно-дивергентном процессе принадлежит лингвистической интерференции как результату языковых контактов. Характерно, что в настоящее время исследования в области языковых ситуаций (интерференции, межъязыковых отношений, взаимодействия и контактирования языков) занимают одно из престижных мест не только в области социолингвистики, но и общего языкознания, становясь одной из центральных исследовательских проблем современной лингвистической науки.

Следует отметить, что в истории языкознания были попытки сузить понятие «языковых контактов» до представлений о «языковом субстрате». Некоторые лингвисты давали понятию «языковые контакты» более широкое толкование, включая в него различные языковые связи на разных лингвистических уровнях, установившиеся как между генеалогически родственными и типологически близкими, так и неродственными, типологически отдаленными языками и диалектами. Более широкое толкование понятия «языковые контакты», по нашему мнению, полнее всего отражает многообразие межъ-

языковых отношений, тем более, если речь идет о классификации типов языковых контактов. При этом следует учитывать как экстралингвистические (Б. А. Серебренников [21], Ю. А. Жлуктенко [19]), так и интралингвистические (В. М. Русановский, К. К. Целуйко [19], А. М. Рот [18] и др.) факторы. Поскольку в иерархии факторов конвергенции языка в Карпатском ареале особое место занимают межъязыковые взаимоотношения, то и классификация типов языковых контактов должна осуществляться по нескольким социолингвистическим критериям.

Сравнительно-историческое языкознание признаёт знаковую природу языка и закономерный характер языковых изменений и обнаруживает в ряде языков внутрисистемные соответствия и, таким образом, приходит к необходимости признать такие языки генетически родственными, возникшими путем дивергенции общего праязыка (например, латинского языка). Такая интерпретация научно подтверждается и тем, что историческое изучение данной проблемы выявляет в родственных языках больше схождений (конвергенций) в прошлом, чем в настоящее время. Это ещё раз подтверждает концепцию, утверждающую, что в развитии современных языков имел место процесс дивергенции. Поэтому процессы дивергенции и конвергенции в развитии и функционировании современных языков не могут смешиваться, поскольку они имеют диалектически противоположную направленность, различное содержание и приводят к разным результатам. Таким образом, при дивергенции различия в языках со временем увеличиваются, а при конвергенции, наоборот, уменьшаются. Дивергенция охватывает самые глубинные сферы языкового материала (фонетику, лексику, грамматику), в то время как конвергенция затрагивает, прежде всего, периферийные слои языка, лишь затем, в зависимости от экстралингвистической ситуации, проникая глубже. Следовательно, дивергенция основывается на генетическом родстве, а конвергенция же приводит к созданию вторичных сходств в языках независимо от их происхождения.

Исследуя проблемы балканского языкового субстрата, В. Г. Георгиев [10] выдвинул тезис о том, что, по существу, речь идет не об одном субстрате, а о двух, поскольку дако-мизийский и фракийский были хотя и близкородственными, но разными языками.

Этот тезис был поддержан Ч. Погирком [32], А. Врачу [35] и др. Однако И. И. Руссу [34] и Г. Ивэнеску [28] восприняли этот тезис с большими оговорками, хотя были вынуждены признать, что существовали диалектные различия между гето-дакским севера и фракийским, функционирующим на юге Карпатского лингвистического ареала. Следовательно, дако-мизийский и фракийский языки или диалекты, функционировавшие на территории Балкан, проникли и в Центральную Европу, в том числе, и на территории Словакии, южной Польши, западной Украины, входящие в Карпатский лингвистический ареал.

Таким образом, можно предполагать, что в языках и диалектах Карпатского лингвистического ареала мы имеем дело с языковой интерференцией дако-мизийского, фракийского и других субстратов. По мнению А. М. Рота [18, 19], целесообразно эти субстраты называть просто карпатско-балканскими языковыми субстратами, являющимися частью карпатско-балканской макроизоглоссы. Наличие или отсутствие общего языкового субстрата, полагает Рот, не является единственным фактором, решающим существование языкового союза, поскольку в образование языкового союза включаются и многосторонние языковые контакты, и координативные подтипы билингвизма и мультилингвизма, которые и характеризуют языковую интерференцию и языковую ситуацию Карпатского лингвистического ареала. Следовательно, даже если Карпатский лингвистический континуум и входил в состав балканского языкового союза, он был его северной, автономной периферией.

Социолингвистические критерии позволяют определить, локализовать и описать межъязыковые отношения на территории Карпатского лингвистического ареала, что обосновывает измерение языковой ситуации по следующим типам: 1) внутренние языковые контакты, которые могут быть: а) маргинальными (пограничными), обеспечивающими непосредственные межъязыковые отношения лишь на незначительной глубине территории смежных языков и диалектов; б) интеррегиональными, обеспечивающими непосредственные межъязыковые отношения на всю глубину территории смежных языков и диалектов; 2) внешние языковые контакты, которые могут быть только немаргинальными.

Таким образом, указанные социолингвистические критерии позволяют установить продолжительность и интенсивность межъязыковых отношений, которые делятся на множество типов и подтипов: 1) перманентные языковые контакты, обеспечивающие долговременные, систематические и интенсивные связи между языками и диалектами разных этнических групп; 2) окказиональные языковые контакты, представляющие собой случайные или временные связи между языками и диалектами разных этнических групп. Социолингвистические критерии способствуют также прояснению тех ситуаций, при которых устанавливаются конкретные языковые взаимосвязи между естественными и искусственными языковыми контактами.

Исследование проблем межъязыковых отношений в социолингвистическом аспекте предполагает в основном изучение явлений естественных языковых ситуаций. Однако только экстралингвистические критерии не позволяют заглянуть внутрь межъязыковых отношений и изучить особенности процесса влияния так называемого «механизма конвергентного развития языковых контактов» взаимодействующих языков и диалектов, измерить динамику языковой интерференции и установить ее типы. Это вызвано тем, что социолингвистические критерии данной проблемы разработаны недостаточно.

В специальной литературе, посвящённой изучению языковых контактов, мы встречаем множество противоречивых взглядов, диаметрально противоположных выводов, что препятствует изучению вопросов, связанных с динамикой языковой ситуации, структурных уровней и типов языковых контактов, определением механизма конвергентного развития, изменения и функционирования языков в исследуемом нами Карпатском лингвистическом ареале.

Социолингвистический анализ языковых контактов Карпатского лингвистического ареала позволяет определить и описать следующие типы билингвизма: 1) болгарско-румынский, болгарско-венгерский; 2) венгерско-румынский, венгерско-немецкий, венгерско-словацкий, венгерско-сербский, венгерско-украинский; 3) немецко-румынский, немецко-венгерский, немецко-польский, немецко-сербский, немецко-словацкий, немецко-украинский; 4) польско-румынский, польско-словацкий, польско-украинский; 5) ру-

мынско-сербский, румынско-венгерский, румынско-немецкий, румынско-польский, румынско-украинский; 6) сербско-румынский, сербско-венгерский, сербско-немецкий; 7) словацко-румынский, словацко-венгерский, словацко-немецкий, словацко-польский, словацко-украинский; 8) украинско-румынский, украинско-венгерский, украинско-польский, украинско-словацкий.

Подтипы билингвизма могут быть следующие: 1) языковая интерференция между двуязычием индивида и двуязычием этнической группы (например, венгерско-румынский билингвизм села Бокша, Румыния); 2) языковая интерференция между двуязычием двух этнических групп (например, билингвизм немецкого и словацкого населения с. Хмельница, Чехия). Каждый из двух подтипов билингвизма характеризуется и особенностями динамики результатов языковой интерференции. Наиболее интенсивной динамикой обладает второй подтип билингвизма, а ряд экстралингвистических факторов способствует углублению и приумножению языковой интерференции данного подтипа на протяжении многих столетий.

На динамику языковой ситуации типов и подтипов двуязычия и многоязычия народов и этнических групп Карпатского лингвистического ареала влияют также факторы, связанные с физической географией, например, характер местности (гористая, равнинная), а также связанная с ними интенсивность языковых контактов и социально-экономические факторы. По-разному воздействуют на динамику языковой ситуации подтипов двуязычия взаимодействие этнических групп, проживающих на границе языковых ареалов (маргинальные языковые контакты, например, украинско-румынский билингвизм с. Мариция, Румыния), или этнической группы, являющейся островом в «чужом» языковом ареале (интеррегиональные языковые контакты, например, немецко-украинский билингвизм с. Усть-Черная, Украина).

Значительным фактором, оказавшим действенное влияние на интенсивность языковой ситуации в Карпатском лингвистическом ареале, являются культурно-исторические и религиозные связи народов ареала. На протяжении многих веков совместной жизни народы Карпатского ареала всех национальностей постоянно обменива-

лись духовным богатством своих культур, следы чего мы находим в фольклоре, народной музыке, танцах, зодчестве, национальной одежде, а также в книжно-литературной форме билингвизма.

Следует подчеркнуть, что в историческом прошлом довольно сильное влияние на все типы и подтипы языковых контактов в Карпатском лингвистическом ареале оказывал религиозный фактор. Помимо непосредственного воздействия на языковую практику населения, церковь, игравшая важную роль в формировании мировоззрения контактирующих народов, использовала и психологический фактор. Активность экстралингвистических факторов способствовала еще большей дифференциации результатов динамики функционирования всех подтипов языковых контактов. Многосторонние языковые контакты народов Карпатского лингвистического ареала, интенсивность динамики их лингвистической интерференции способствовали формированию их многоязычия.

Лингвистическая интерференция в ситуации многоязычия способствует более интенсивной выработке общих конвергентных «карпатских» черт у взаимодействующих языков и диалектов исследуемого языкового континуума, иногда приводя к значительному взаимопрошению их структурных различий. Как показывают наблюдения некоторых специалистов, у большинства типов и подтипов многоязычия народов Карпатского ареала в переключении с одного языка на другой основную роль играют факторы социолингвистической и психолингвистической ситуации, стремление говорящих актуализировать свою речь, приблизить ее к языку слушателя, но и сохранить черты языка «оригинала».

Исследования в области карпатского языкознания последних десятилетий XX в. помогли глубже изучить «механизм» образования и характер функционирования карпатизмов, а также установить некоторую динамику развития и взаимодействия румынского, болгарского, венгерского, немецкого, польского, словацкого, украинского языков, функционирующих в Карпатском лингвистическом ареале. Теории языкового субстрата, языкового союза и языковой интерференции были разработаны известными лингвистами разных стран (В. И. Абаев, С. Б. Бернштейн, Р. А. Будагов, В. М. Жирмунский, Э. А. Макаев, А. Вашек, З. Голомб, П. Папахаж, В. Пизани, К. Й. Сандфельд, Б. А. Серебренни-

ков, П. Скок, О. Н. Трубачев, П. Хайду и др.). Однако они всесторонне изучали лишь динамику языковой интерференции балканского субстрата и балканского языкового союза.

Социолингвистические процессы конвергентного развития, отражающие общие экономические, исторические, этнографические и географические факторы, а также длительное многостороннее взаимодействие языков и диалектов способствовали развитию основных типов языковых контактов. Именно эти факторы воздействовали на языковую ситуацию и языковую систему взаимодействующих языков и диалектов, на образование карпатизмов в контексте материальной и духовной культуры народов, населяющих современный Карпатский конвергентный лингвистический ареал.

Научный интерес представляет анализ карпатизмов на лексическом и этимологическом уровне, что непосредственно связано с языковыми заимствованиями каждого из языков исследуемого ареала. Благодаря многосторонним языковым контактам источником многих лексических заимствований (карпатизмов), вероятно, стал не один контактирующий язык или диалект, а несколько или все. Следовательно, все языки и диалекты Карпатского лингвистического ареала были первоначально источниками заимствования, интерференции и образования карпатизмов.

Свидетельством билатеральных и многосторонних языковых контактов Карпатского лингвистического ареала являются семантические кальки-карпатизмы, составляющие различные лексико-семантические микроструктуры, в которых также доминирует лексика социального образа жизни (горного пастушества). Лексические «карпатизмы» охватывают также терминологию жилищного строительства, скотоводства и пастушества, религиозных, национальных обрядов и одежды.

Интересное ономаσιологическое и этнографическое исследование терминологии составных частей румынского национального костюма в сравнении с соответствующей терминологией народов Юго-Восточной Европы осуществила З. Михаил [30]. Основывая исследование терминологии румынской народной одежды на методе лингвистической геологии, она выявляет критерии, которыми пользовались носители языка в процессе номинации, что дает возможность проследить семантическое развитие терминов и заим-

ствованной лексики. Каждый термин анализируется с точки зрения его происхождения, хронологии и ареала. При этом учитываются лингвистические, исторические и этнографические факторы в широком социокультурном и этнолингвистическом контексте Карпатского лингвистического ареала.

Сравнительно-сопоставительный анализ терминологии одежды в румынском языке и в языках Юго-Восточной Европы показал, что румынские этнографические реалии имеют не только автохтонную, латинскую основу в наименовании основных частей одежды, но также используют славянские, германские, болгарские, венгерские и турецкие заимствования. Более поздние термины, заимствованные из соседних языков, используются в зависимости от территории распространения и интенсивности языковых контактов. К категории терминов различного происхождения относятся заимствования из: а) древне-южнославянских языков, например, *ciurpag* 'воротник', *cojoc* 'кожух', *izmene* 'кальсоны', *nădrăgi* 'брюки, штаны', *rufă* 'белье, тряпье' и др.; б) болгарского — *broboadă* 'шаль, платок', *zăvelcă* 'одна из двух половин фаты — крестьянской юбки' и др.; в) украинского — *burcă* 'овечий тулуп', *cațaveică* 'кацавейка', *pestelcă* 'передник, фартук' и др.; г) польского — *dolman* 'долман', *manta* 'шинель', *șubă* 'шуба' и др.; д) турецкого — *aba* 'грубая шерстяная ткань' и др.; е) немецкого — *laibăr* 'безрукавка', *șorț* 'передник, фартук' и др.; ж) венгерского — *cizmă* 'сапог', *clap* 'шляпа', *țundră* 'сермяга, зипун' и др. Лингвостатистический анализ показал, что ряд терминов собственно румынского происхождения был заимствован языками соседних народов, в частности, болгарскими, сербскими, хорватскими, венгерскими, украинскими и др.

Анализируя лингвистические особенности карпатизмов-калек (полукалек), А. М. Рот [18, 44] приходит к выводу, что в их быстром лексическом усвоении играет роль целый ряд моментов, и, в первую очередь, факт выражения важных жизненных понятий. Он утверждает, что языковая интерференция билатеральных и многосторонних контактов языков и диалектов Карпатского ареала не подавляет, а ведет к развертыванию и совершенствованию собственных ресурсов заимствующего языка. Карпатизмы-кальки не нарушили национальную специфику контактирующих в Карпатском лингвистическом

ареале языков и диалектов. Интенсивность многосторонних контактов языков исследуемого ареала наблюдается также на фонетическом, морфологическом, семантическом, синтаксическом уровне вплоть до карпатизмов структурно-типологического характера. Например, под влиянием языковой интерференции наблюдаются некоторые изменения и выравнивание в консонантизме карпатизмов, особенно при корреляции долгих и кратких согласных; этот процесс наблюдается в украинско-румынском консонантизме, а палатализация согласных венгерского языка усилила процесс палатализации в румынском языке.

Языковые изменения наблюдаются также и в области вокализма карпатских языков. Имеет место взаимное выравнивание в их артикуляции, например, частичная лабиализация гласных заднего ряда в румынском, венгерском, болгарском, словацком, немецком и украинском языках (например, укр. *газда*, нем. диал. *laden*, рум. *face*, болг. диал. *marka*, словац. диал. *kacka*, венг. диал. *hamar*). Наблюдаются и некоторые акцентологические изменения, особенно в словах, функционирующих в пограничных ареалах. Это усиление функции ударения и некоторое ослабление действия гармонии гласных в карпатских диалектах венгерского языка, а также некоторое общее ослабление ударения и появление новых типов акцентуации в карпатских диалектах румынского, украинского, немецкого, болгарского, словацкого и польского языков.

На уровне морфологии, при интенсивной языковой интерференции маргинального и интеррегионального типа и частичном билингвизме наблюдаются карпатизмы со следующими изменениями: флексия *-o* (звательной формы) заимствуется из украинского в румынский язык и его диалекты, а также отдельные карпатские диалекты венгерского и болгарского языков (например, укр. *невісто! дівко!* рум. *nevasto! drăguțo!* венг. диал. *jányo! asszonyo!* болг. *майко!*).

Особый научный интерес вызывает измерение динамики языковой ситуации двуязычия и многоязычия народов и этнических групп Карпатского лингвистического ареала. Более обоснованной и полной является классификация языковых контактов, данная на основе социолингвистических принципов и представляющая научный, общественный и

практический интерес. Прогресс в развитии и функционировании языка связан со следующими типами языковых изменений: обогащение лексики, упорядочение грамматического строя, стабилизация системных отношений и устранение исключений, переход от конкретных категорий к более абстрактным, как в лексике, так и в грамматике, семантике, терминологии и др.

При определении основных типов и подтипов билингвизма в Карпатском конвергентном лингвистическом ареале необходимо исходить из типологии языкового состояния ареала, поскольку большинство типов двуязычия народов и этнических групп, населяющих огромную территорию ареала, выросло из многовековых (более тысячи лет) перманентных маргинальных и интеррегиональных языковых контактов. Следовательно, социолингвистические факторы, воздействующие на переключение кода в ситуации двуязычия и многоязычия, обусловлены функциональными ограничениями или предпочтениями многоязычных носителей, принадлежащих к народам и этническим группам Карпатского конвергентного лингвистического ареала.

Литература

1. Абаев В. И. Язык и история // Теоретические проблемы советского языкознания. М., 1968, с. 35—49.
2. Байчура У. Ш. О некоторых факторах языкового развития // Проблемы языкознания: Тез. докл. М., 1967, с. 102—106.
3. Бахнян К. В. Теория конвергенции развития и языковые изменения // Человек в зеркале языка: Вопросы теории и практики. М., 2002, с. 185—202.
4. Бернштейн С. Б. Интерференция языков Карпатского ареала. М., 1974.
5. Бернштейн С. Б. Проблемы карпатского языкознания // Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972, с. 12—13.
6. Будагов Р. А. Взаимодействие языков // Будагов Р. А. Введение в науку о языке. 2-е изд. М., 1965, с. 433—440.
7. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. Киев, 1979.

8. Взаимодействие языков и проблемы его изучения: Сб. науч. тр. / Редкол.: Баранникова Л.И. (отв. ред.) и др. Элиста, 1985.
9. Георгиев В. К вопросу о балканском языковом союзе // Новое в лингвистике. Вып.6. М., 1972, с. 398—418.
10. Двухязычие и взаимодействие языков / Редкол.: Михайлов М. М. (отв. ред.) и др. Чебоксары, 1990.
11. Жлуктенко Ю. О. Мовні контакти: Проблеми інтерференції. Київ, 1966.
12. Журавлев В. К. Языковые изменения, обусловленные экономическими и социальными процессами // Развитие языковой жизни стран социалистического содружества. Прага, 1987, с. 352—360.
13. Ильяшенко Т. П. Языковые контакты: (На материале славяно-молдавских отношений). М., 1970.
14. Конвергенция контактирующих языков // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972, с. 277—512.
15. Мельничук А. С. Язык как развивающаяся реальная система // Диалектика развития языка: тез. докл. М., 1980, с. 4—18.
16. Пизани В. К индоевропейской проблеме // Вопросы языкознания. № 4, 1966, с. 3—21.
17. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.
18. Рот А. М. Особенности взаимодействия языков и диалектов Карпатского ареала. Ужгород, 1973.
19. Русанівський В. М., Цилуйко К. К. Типи мовних контактів і методи їх вивчення // Методологічні питання мовознавства. Київ, 1966, с. 134—145.
20. Семчінський С. В. Семантична інтерференція мов: на матеріалі слов'яносхіднороманських мовних контактів. Київ, 1974.
21. Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.

22. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.
23. Этническая история восточных романцев: древность и средние века / Отв. ред. Королюк В. Д. М., 1979.
24. Языковые ситуации и взаимодействие языков / Отв. ред. Жлуктенко Ю. А. Киев, 1989.
25. Asenova, P. Linguistic type and linguistic convergence // Съпоставително езиковзнание. Г. 17, № 3. София, 1992, p. 11—16.
26. Cazacu B. Un aspect al cercetării interdisciplinare: socioligvistica // Fonetică și dialectologie. V. 8. Buc., 1973, p. 11—18.
27. Havranek B. Au sujet du caractère et de l'ancienneté de l'évolution convergente des langues balcaniques // Les études balcaniques tchécoslovaques. 2. Prague, 1967, p. 5—10.
28. Ivănescu Gh. Teoria lui Vladimir Georgiev despre limba traco-dacă // Analele Univ. Timișoara. Filologie. № 2. Timișoara, 1964, p. 255—258.
29. Jordan J. Bilingvism în domeniul romanic // Studii și cercetări lingvistice. A.24, № 2. Buc., 1973, p. 129—137.
30. Mihail Z. Terminologia portului popular românesc în perspectivă Sud-Est Europeană. Buc., 1979.
31. Petrovici E. Despre uniunile lingvistice: Limbile balcanice și limbile vest-europene // Romanoslavica. V. 14. Buc., 1967, p. 5—11.
32. Poghirc C. Considerations linguistiques sur l'ethnogenese paleobalkanique // Revue des études sud-est européenne. V. 14, № 2. Bucarest, 197, p. 207—220.
33. Rosetti Al. Influența limbilor slave meridionale asupra limbii române: (sec. VI—XII). Buc., 1953.
34. Russu I. I. Etnogeneza românilor: Fondul autohton traco-dacic și componența latino-romanică. Buc., 1981.

35. Vraciu A. Limba română și limbile balcanice: Problema substantivului // Actele celui de al XII-lea Congres intern. de lingvistică și filologie romanică. V. 2. Buc., 1971, p. 965—973.